

От шеи до икр на нём была белая форма священника. И она очень хорошо ему подходила. Как будто он родился и вырос в этой одежде. Хотя его наряд был блеклым по сравнению с его истинной личностью, и пуговицы были обычными, которые можно найти в магазинах ...

«... .. Ах ... ..»

Я потеряла дар речи.

Он молча смотрел на меня. Его отношение к принцессе было слишком холодным, он не приветствовал и не поклонился. Но, тем не менее, в нём была странная сила, которая располагала к нему людей. Каждый раз, когда он делал шаг за шагом, дрожали его светлые волосы до талии.

Когда я чуть не назвала его имя вслух, он уставился на меня. Похоже, он заметил, что что-то не так. Тогда мне удалось удержать язык за зубами.

Я была одержима им какое-то время и ничего не могла из себя выдавить, но голос матери вырвал меня из моих мыслей.

«Айша!»

Я изо всех сил пыталась повернуть голову на звук. Мать, сидящая рядом с моим отцом, как всегда, ласково улыбнулась. Когда я увидела эту улыбку, я почувствовала желание вернуться в реальность. Всё потому, что лицо Луминаса было словно волшебным.

«Говорят, что этот человек – будущий первосвященник. Он только что прибыл с первосвященником. Это очень вовремя».

«... .. О да».

«Мне любопытно, как это получилось, Айша».

Вдруг кто-то сказал.

«Брат?»

Мой брат выглядел недовольным и нервным. Я была озадачена и задала вопрос.

«Зачем ты сюда приехал, брат мой?»

«Я также помогаю с подготовкой к твоему дебюту, Айша».

«О, ясно».

Именно тогда я более или менее вернулась в реальность. Было ясно, что и первосвященник и Луминас пришли в Императорский дворец, чтобы поговорить о грядущем банкете.

Придя в себя, я осознала первое, что мне нужно было сделать.

«Доброе утро. Папа, мама. И брат».

Мой отец был счастлив. Его лицо будто говорило «я действительно хорошо воспитываю свою дочь?»

Первосвященник сказал с улыбкой:

«Для меня большая честь быть здесь. Я слышал, что скоро состоится дебют принцессы, так что праздник будет двойным».

«Первосвященник, я был очень удивлен, когда услышал, что вы придержали свое благословение ради других».

Мой отец ответил ему.

«Но я был убежден, когда услышал, что благословение даст ваш преемник. Кроме того, если посмотреть на него, сразу видно, что он необычный человек. Его имя... Вы сказали, его зовут Рун?»

Рун. Фамилии не было. Поскольку все священники посвящают свою жизнь Богу, они не используют свои фамилии, что свидетельствует о том, что они являются членами одной семьи. Как только они становились священниками, они давали клятву забыть про всё светское прошлое.

Тем не менее, отец, мать и даже брат, похоже, очень заинтересовались Луминасом.

Мой отец спросил:

«Разве вы не дворянин?»

Я также понимала, почему моей семье было любопытно. Это потому, что благородство и стать Луминаса просто нельзя было скрыть.

Конечно, тот факт, что он невероятно красив, также сыграл роль.

Но затем я увидела, как лицо первосвященника застыло. Он был обеспокоен еще до того, как Луминас ответил.

«Что?»

«Ты что-то скрывал от нас?»

'Зачем?'

Мне стало интереснее. И тогда красивые губы Луминаса открылись:

«Нет».

И в ответ на этот ответ не только нашей семье, но и первосвященнику не оставалось ничего, кроме как напрячься. В тот момент мне показалось, что через приемную пронёсся порыв холодного ветра. Мой отец медленно протянул слово Луминаса.

«...Нет... Просто нет?»

Он осмелился поговорить с императором, не называя его титул.

Независимо от того, что Луминас был кандидатом в первосвященники, первосвященник тоже должен был соблюдать протокол при общении с моим отцом.

Его холодное «нет» было оскорблением, направленным против власти моего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/31696/1194013>